

The background of the cover is a dark, atmospheric forest scene. A person wearing a dark coat and a backpack is walking away from the viewer on a wet, reflective path. The person's headlamp is on, casting a small light. In the distance, another figure is visible, and a single light source, possibly a street lamp, glows in the fog. The trees are tall and thin, with some foliage illuminated by a warm, golden light from the left. The overall mood is mysterious and slightly ominous.

ГОЛОВА МЕРТВОГО ДРУГА

Олег
Никитин

Олег Викторович Никитин
Голова мертвого друга

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162848

Олег В. Никитин

Голова мертвого друга

повесть

Могила была повреждена, причем совсем недавно – может быть, всего за несколько часов до рассвета или накануне вечером. Она выглядела так, словно из-под земляной «шапки» диаметром в полметра неведомый грибник, отчего-то промышляющий по ночам, извлек свою добычу. Сшиб исполинской ногой палую листву, хвою, рыхлую землю в прожилках корней, с довольным кряхтением поместил могучий гриб в лукошко и вернул влажный дерн на место, лишь бы придать прежний вид могиле.

– Да что же делается, Игорь Сергеевич? – сквозь слезы проговорила пожилая хозяйка захороненного здесь друга. – Почему наш-то? Кому это понадобилось?

Косметика с ее ресниц поплыла, и моложавое лицо стало походить на недомытую картофелину.

– Успокойся, Танюша, – нарочито бодрым голосом произнес ее супруг, Вадим Старобаев. – Вот Игорь нам поможет, разберется, недаром он шерифом служит. Ты только не плачь больше, пожалуйста.

– Безусловно, – кивнул Игорь Таранцев, майор в отставке. – Надеюсь, вы тут ничего не трогали?

– Как же... – смутился Старобаев. – Антон по моей просьбе приподнял землю... Может, мы и не позвали бы вас, сударь, но тут такое дело... Как бы иначе преступление вскрылось?

Тут его супруга не выдержала и вновь залилась бурными слезами, и старик с виноватым видом, на ходу выдергивая из кармана очередной платок, поторопился отвести ее прочь от оскверненной могилы. Их новый друг, мужественного вида юноша в черном плаще и с широким зонтом, подхватил госпожу с другого бока и также забормотал ей на ухо теплые слова.

Игорь ободряюще, но в то же время с некоторым недобольством кивнул, благословляя это отступление. Ему необходимо было место для маневра.

Первым делом он окинул внимательным взглядом место преступления. Кладбище друзей-андроидов располагалось на невысоком обрыве речушки, протекавшей по северному краю поселка. Каждая могила занимала площадь около квадратного метра – мертвые друзья хоронились стоя, для экономии места. Всего здесь было девяносто семь погребений, начиная от самых древних, в непосредственной близости от обрыва, и заканчивая наиболее свежими. Эти уже располагались ближе к лесу, из которого выныривала галечная тропинка, ведущая к одной из дорог в поселке. С запада и востока кладбище ограничивалось кустами, к этому времени уже почти облетевшими, а с востока еще и лесом.

Каждая могила, разумеется, венчалась оригинальным памятником скромной величины, не выделяющимся на общем фоне. К каждой можно было подойти, чтобы возложить цветы или просто постоять в тишине, припоминая совместно прожитые с другом годы.

– Антон-10! – позвал друга Игорь и плотнее замотал на шею мохеровое кашне. Ветер нынче был слишком сырým, как бы не простыть...

Новый друг семьи Старобаевых резво приблизился к шерифу и почтительно замер.

– Животных нынче навещали?

Таранцев кивнул в сторону соседней поляны, где были захоронены кошки, собаки и прочая домашняя живность.

– Непременно, – подтвердил Антон-10. – Сначала там побывали...

Он вновь открыл рот, собираясь подробнейшим образом поведать об утреннем визите к почившей собаке, но Игорь перебил его:

– Видимых повреждений не заметили?

– Наших могил – нет. Соседние также выглядели целыми и ухоженными. Прочие же рассматривать я счел неэтичным и неуважительным к памяти нашей...

– Конечно, – кивнул шериф. – Идите к хозяйке, Антон.

Оставалось осмотреть захоронение и по возможности собрать улики. Таранцев аккуратно извлек острие памятника из дерна и отложил в сторону золоченую табличку со слова-

ми: «Антон-9, лучший друг человека, да упокойся в мире и согласии с вечностью». Затем он приподнял пальцами в тонких белых перчатках и переместил с могилы горбик дерна.

Стенки могилы выглядели довольно гладко, и вскрывали захоронение с достаточной осторожностью, чтобы не повредить голову мертвого друга – видимо, банальной лопатой. Затем уже преступник орудовал руками, отгреб землю от черепа и открутил его от туловища. Может, воспользовался кусачками или тепловым ножом, чтобы перерубить пластиковые позвонки. Затем осквернитель могилы забросал плечи грунтом и вернул на место дерн и надгробие.

Игорь ясно представил себе возможные действия преступника и собрал в пакет улики – верхний позвонок друга, крошки земли с его голых плеч, за год почти разложившихся до самых костей, и несколько корешков с боковых срезов могилы, все в разные пакетики. Подумав, он добавил в коллекцию влажные серые травинки, собранные по периметру. Глядишь, и сохранились на них волокна одежды, если злодей вставал на колени, не подстелив пленку. Отделять от скелета, скажем, ребро Игорь не стал, опасаясь нарушить ход естественного разложения био-пластика неосторожными действиями, да и смысла в этом особого не было.

Затем он еще раз внимательно осмотрел мелкие почвенные корешки, чтобы определить, как давно злоумышленник осквернил могилу. На взгляд шерифа, срезы выглядели свежими и не почернели, хотя точный ответ могла дать только

экспертиза.

Пакетики с уликами отставной майор рассовал по карманам, восстановил насколько можно первоначальный вид могилы и поднялся.

– Что-нибудь выяснили? – с надеждой поинтересовался Вадим. Оказывается, он стоял рядом и внимательно следил за манипуляциями шерифа. – Кому могла понадобиться голова нашего усопшего друга? Мы до сих пор в шоке!

– Сделаю все, что в человеческих силах, – заверил потерпевшего Игорь.

Старобаев неожиданно улыбнулся и похлопал шерифа по плечу.

– Желаю удачи, дружище. В любой момент обращайтесь к нам за помощью или с любыми вопросами, не только по этому странному делу.

Семейство Старобаевых отправилось домой, а Игорь решил все же заглянуть на кладбище домашних животных, чтобы убедиться в его сохранности. Внешне оба кладбища, и это, и «андроидное», ничем не отличались. Собаки, кошки, попугаи, игуаны, дикобразы, кактусы, денежные деревья и прочие представители фауны и флоры, порой самые необыкновенные, после смерти нашли упокоение на краю леса, в родных им «диких» условиях.

Шериф дотошно осмотрел каждую могилу, а заодно постоял недолго и подле холмика своего старого пса, сняв шляпу. Здесь все оставалось нетронутым, в том числе пригото-

ленное под свежее захоронение место. Вчера у семьи Маковых, согласно новостной ленте поселкового сервера, скончалась от короткого замыкания в мозге белая крыса, вот хозяин бедного животного и вырыл заблаговременно могилку для завтрашней печальной церемонии.

Дорога к дому не отняла много времени – поселок занимал площадь всего в один квадратный километр, растянувшись широкой лентой вдоль речного берега.

– Ну, прости, что не взял с собой на прогулку. – Он взъерошил мокрую шерсть на голове Винтика, крупного сенбернара – тот встретил хозяина сразу у ворот. Пес был полностью биологическим, без искусственных элементов, при том кастрированным. – Да и не на прогулке я был, а работал.

Полуразумных и особенно говорящих животных Таранцев недолюбливал. Пусть уж лучше пребывают в бестолковой радости или печали, а не размышляют о чуждых им материях.

– Поиграем? – подступила к Игорю Ксюша. Она приняла у него зонт и плащ и долго поцеловала в губы. – Госпожа еще спит, будить не велела...

– Подай-ка лучше завтрак, я проголодался. Не видишь, со службы пришел?

– Что случилось, котик?

– Голову мертвого друга украли... Буду расследовать это преступление.

– Господи помилуй! – Подруга всплеснула руками и отступила. – Так и у меня могут оторвать, когда я умру? А то и при жизни! Как это на мне скажется, интересно? А голова может без тела функционировать, или наоборот?

– Ты еще не скоро умрешь, деточка, – утешил ее Таранцев и стянул сапоги. – Ну, готовь наконец трапезу, прекрати переживать без повода. Ты нас полностью устраиваешь!

– Спаси-ибо... – расплылась в широкой улыбке Ксюша и опять прильнула к хозяину, но тот властным шлепком по ягоднице отправил-таки девчонку на кухню.

Сам же он решил позавтракать в рабочем кабинете, чтобы не откладывать дело в долгий ящик и не отвлекаться на пустые разговоры с подругой.

Дом этот принадлежал старшему сыну Таранцева, Матвею, поскольку Игорь как бывший сотрудник полиции ни за что не сумел бы заработать на такое функциональное и удобное жилище в чистой природной зоне. Два года назад Игорь ушел в отставку с должности старшего следователя городской прокуратуры, и с тех пор с супругой и Ксюшей безвыездно проживали в этом тихом и безопасном поселке в приличном отдалении от города.

Первым делом шериф запаковал улики в пакет и надписал его. Адресатом значился один из сотрудников полицейского управления, некий капитан Мефодьев, призванный содействовать Таранцеву в поддержании законности. Пару раз шериф уже обращался к нему по пустякам вроде опознания

подозрительных грибников, и вот теперь пришло время для настоящей работы.

– Завтрак! – пропела от дверей кабинета Ксюша. Она несла серебряный поднос, уставлен тарелочками, чашками и кофейником с масленкой. – Можно мне с тобой посидеть, Игорек?

– Хорошо, только не мешай работать.

– Ты мой работник... А вот тостик попробуй, с маслом...

– М-м-м... Постой-ка, сбегай вниз, положи этот конверт в ящик, пока почтальон не приехал. Срочно! Промедление может быть опасно, особенно для друзей.

Девушка умчалась по лестнице, хлопнула входная дверь, а шериф воспользовался моментом и вынул из секретера сложенную в несколько раз настоящую бумажную карту поселка. В самом начале службы он распечатал ее и подолгу изучал, сидя на веранде, но сейчас полагаться на память было бы непростительно. Дело слишком серьезное, можно сказать, вопиющее.

Такую характеристику происшествию с мертвым другом можно было дать уже только по той причине, что поселок был надежно закрыт от посторонних лиц. Нет, в нем время от времени гостили родственники живущих тут людей, но и только. А сами жители поселка! Сплошь богатые и уважаемые люди, достигшие в жизни весьма немало и оставившие, говоря без преувеличения, заметный след в культуре,

политике или бизнесе страны. Цвет общества! Имеют они право скоротать последние годы в тиши и уединении, наедине с раздумьями о вечном и в компании преданных друзей?

И вот в такой идиллии возникает язва, червоточина, маляк – кому же еще придет в голову идея использовать череп мертвого для неведомых целей, наверняка самых черных? Не покуражиться же его взяли? Не для того ведь, чтобы досадить или огорчить достойное семейство Старобаевых? Или кому-то потребовалась старая программа из гниющих мозгов Антона-9? Игорь ужаснулся такому нелепому предположению.

– Котик, ну давай поиграем, – опять выступила настырная Ксюша. Быстро же обернулась, шалунья!

– Отстань, а то программу перенастрою, – сердито отозвался шериф.

Ксюша легко переносила смену программы с грубой на мягкую и обратно, но меняться явно не любила. Очевидно, в ее модели поведения был встроен один и тот же блок устойчивости, чтобы клиент-человек всегда знал, на что ему рассчитывать.

Девчонка испугалась и примолкла, а Игорь, пережевывая хрустящие тосты и запивая их кофе, углубился в изучение карты. Впервые с начала службы шерифом он пожалел, что покой жителей и уважение к их частной жизни требуют полного отсутствия видеокамер на территории поселка. Периметр, конечно, оснащен ими в достаточной мере, а вот внут-

ри ограды... На противопожарные датчики и банальную сигнализацию надеяться нелепо, в этом деле от них помощи не будет. Что ж, придется вспомнить древние следственные методы и опросить свидетелей, пока не завершится криминалистическая экспертиза с неизвестным исходом.

Впрочем, можно было бы обратиться в службу спутникового контроля, но Игорь уже заранее предвидел ответ – вы тут шериф, сударь, вам и расследовать такое пустячное преступление, тянущее максимум на штраф. Не расходуйте понапрасну средства налогоплательщиков!

«Наверняка у кого-нибудь стоит одна-две веб-камеры для трансляции картинки в Сеть, – подумалось Таранцеву. – Да только вряд ли они снимают наружную часть дома, уж скорее спальню. Повезло еще, что вандализм не приключился в августе, когда тут гостят дети и внуки хозяев».

Тут шериф почувствовал, что сзади к нему подкралась неугомонная подруга. Ну что ты будешь делать с этой озабоченной девчонкой? Повозиться с настройками, в самом деле, пока микросхемы себе не пережгла? Пока эта благоразумная мысль шевелилась в голове Таранцева, Ксюша успела залезть к нему в брюки и двумя ловкими движениями вызвать у него устойчивую эрекцию.

Тут уж всякие попытки продолжить расследование прекратились сами собой. Игорь на практике знал, что в таком случае самым верным будет как можно скорее отправить половой акт, и для психического здоровья так полезнее.

– Довольна? – едва лишь мозговые функции пришли в равновесие, поинтересовался шериф. – Теперь пойдешь поиграй с Леной, а мне больше не мешай.

– Конечно, любимый, – покорно кивнула девица и удалилась, Игорь же смог без помех продолжить работу по делу.

В непосредственной близости к кладбищу находилось два дома. Первый принадлежал сценаристу интерактивных компьютерных игр Тимофею, второй же сейчас пустовал. Но сам факт близости к захоронению, конечно, еще ни о чем не говорил. Подумав об этом, Таранцев принял решение еще раз пообщаться с Вадимом Старобаевым, желательно наедине, но сначала связаться со своим продавцом друзей и уточнить некоторые детали.

Он вошел в Сеть и отправился на страничку прямой консультации с сотрудником компании. Голографическая голова менеджера моментально возникла в рамке экрана.

– Господин Таранцев? – едва заметно удивился юноша. – Неужели с Ксюшей неполадки? Или вам нужен еще один друг?

– Спасибо, нет, – сухо ответил шериф. Он ни за что не стал бы покупать друга для жены, не его это дело. Понадобится Лене новый товарищ для развлечений, закажет самостоятельно. – У меня немного академический вопрос.

– Задавайте, – поскущнел менеджер.

– Как долго сохраняется программа в мозгах друга после его смерти? И вообще, не происходит ли ее саморазрушения

после того, как инициируется физическая смерть андроида?

Вопросы шерифа не застали продавца врасплох.

– Разумеется, все программы продолжают храниться в памяти друга до тех пор, пока она физически не разложится почвенными водами и насекомыми. Более того, все психические модели можно скопировать. Вот только смысла в этом никакого нет, верно?

– И все же? Допустим, я перенес содержимое памяти на карту. Для чего может понадобиться код? Можно ли переписать его поверх того, что содержится в голове еще живого андроида?

– Да, – нахмурился менеджер. – Но не забывайте, в нашей стране давно налажен жесткий контроль за производством друзей и программного обеспечения к ним. Другого способа применить скопированный код не существует.

– Значит, заменить программу в мозгах живого друга можно?

– Заниматься этим, не будучи лицензированным специалистом на службе, противозаконно!

– Спасибо, сударь, за исчерпывающую консультацию. Всего доброго.

– Пойдите! Если вы располагаете какими-то сведениями... – Продавец замялся. – Словом, вы обязаны известить полицию, если узнали о... Ну, вы понимаете? Нелегальное производство и переделка друзей запрещены, а за неправильное использование «несовершеннолетних» моделей и

вовсе грозит очень крупный штраф. То есть программы от взрослых андроидов не допускается ставить детям...

– Я знаю правила не хуже вас.

– Что ж... Надеюсь, ваш интерес был чисто теоретическим.

По крайней мере, после этой «содержательной» беседы, которая почти ничего не добавила к обширному запасу знаний самого шерифа, Игорь укрепился в мысли, что похитить голову Антона-9 могли только из-за уникального содержимого его электронного мозга. Другой рациональной причины, видимо, не имелось. Зачем, например, мог потребоваться полуразложившийся пластиковый череп?

Но что такого мог знать или уметь мертвец, чтобы тайком вскрывать его могилу?

Значит, стоит еще раз побеседовать с потерпевшими, и лучше не откладывать разговор. Рабочее настроение так решительно владело шерифом, что он решился пренебречь всякими условностями и тут же навестить потерпевших.

– Куда это ты? – озадачилась Ксюша.

– Работа не ждет! – Игорь вновь натянул плащ. – Лена проснется – скажешь ей, что я расследую преступление. Пусть не волнуется.

Погода за час нимало не изменилась, разве что ветер немного усилился. Морось летела теперь не только сверху, но и со всех боков – порывы влажного воздуха гуляли по

широким гравийным дорожкам. Где-то одиноко каркала ворона.

Все строения в поселке отличались индивидуальной архитектурой. Не будучи стеснены в средствах, акционеры и президенты крупных компаний, адвокаты, режиссеры и прочий зажиточный люд воздвиг себе жилища согласно собственным понятиям о красоте и функциональности. Вадим Старобаев, например, построил нечто смахивающее на тантрический храм малых размеров, с сообразными скульптурами в саду и барельефами на стенах.

Таранцев пересек полукруглый дворик с пустым фонтаном и ударил молоточком по медному гонгу. На пороге вскоре возник Антон-10, на этот раз в желтом домашнем халате.

– Что вам угодно, сударь?

– Задать несколько вопросов твоему хозяину.

– Он сейчас в ванной.

– Я могу поговорить с госпожой Татьяной, пока он совершает омовение.

Пришлось другу посторониться и пригласить шерифа в дом. Едва тот устроился на расшитом золотом диване, возле горящего камина с весьма эротичной горгульей на полке, как появилась Татьяна Старобаева. Она с печальной полуулыбкой уселась в кресло напротив шерифа.

– У вас уже есть сведения о злоумышленнике? А вы молодец, сударь, оперативно расследуете дело! Ну, выкладывайте скорее, кто преступник. Я его знаю? Антон, принеси-ка нам

горячего глинтвейна.

– Увы, не все так просто, – кашлянул в кулак Игорь. – Сейчас я задам вам, сударыня, важные для следствия вопросы, а вы ответите на них с полной откровенностью.

– Ох... Я согласна.

– У вас или вашего мужа есть недоброжелатели среди местных жителей?

Татьяна заметно встревожилась, и неудивительно. Обстановка в поселке всегда была спокойной, а уж преступлений в нем тем более не совершалось. Столь открыто, во всяком случае. В этот момент удачно явился Антон-10 с подносом, он тут же пристроился на полу в ногах у хозяйки, подал ей чашку и принялся поглаживать ее колени, успокаивая.

– Госпожа, я никому не дам вас в обиду, – сообщил он.

– Вы знаете, что наблюдение здесь не ведется, – счел нужным выступить шериф. – Поэтому выяснить, кто именно похитил голову Антона, можно только традиционными методами. – Он покосился на друга, с удовлетворением отметив, как тот стиснул зубы и нахмурился при упоминании своего имени. Игорь нарочно не добавил суффикс «9», чтобы немного позлить андроида. Парень внушал ему легкую брезгливость своим лощенным видом. – Этим я и занимаюсь. И прошу вас не тревожиться без причины. Преступник замыслил украсть голову, он и украл ее. Намерения причинить зло людям, очевидно, у него не было. Так вот, тут может быть два варианта – или ему неважно было, чью могилу осквер-

нить, и он руководствовался только неприязнью или... скажем, легким недовольством вами. Или... – Шериф собрался с мыслями и продолжал: – Предположим, он знал, что Антон-9 располагал особенной программой, редкой или сложной. Вот и задумал как-то использовать ее. А может, Антон хранил в памяти некие тайные или важные события.

– Господи, ужас-то какой, – пролепетала Татьяна и стиснула руку друга.

– Так вот, второй вариант я пока не рассматриваю, он уже переходит в компетенцию полиции. А над первым я могу поработать своими силами. Что скажете?

Тут на лестнице послышались шаги, затем немелодичное пение, и в гостиную спустился сам Вадим. Голова его была замотана широкими полотенцем наподобие колоссальной чалмы.

– Ба, дружище шериф! – удивился хозяин. – Пришли сообщить нам имя преступника?

– Милый, у нас есть враги, – с ужасом прошептала Татьяна.

– Я бы не стал так огульно утверждать! – запротестовал Таранцев.

– Вы сами только что это заявили, – мстительно выступил Антон-10.

– Вот как! – нахмурился Вадим и грозно остановился перед шерифом. – А ну-ка выкладывайте, кто именно и чем угрожает моей семье?

– Вадим! – Его жена вскочила и потянула Старобаева к себе. – Сядь, пожалуйста, Игорь и сам не знает. Вот он и пришел спросить нас, кто может желать нам зла. Веди себя подобающе, пожалуйста.

Она бросила на гостя быстрый взгляд и что-то сердито прошептала Вадиму на ухо, отчего тот медленно обмяк и расплылся в неестественной улыбке, а затем уже почти спокойно уселся на диване, рядом с Игорем. Антон был отправлен за новой порцией глинтвейна и на помощь угасающему камину.

«Увы, – подумал Таранцев. – Как видно, расспросить их по отдельности сейчас не удастся. Придется отложить на потом, если они будут вести себя скованно».

– Вот, значит, какие вы сделали выводы, – уже спокойно проговорил хозяин. – Что ж, логика ваша мне ясна. Не скажу, что встречал среди наших соседей откровенное недовольство, но вот отдельные хмурые взгляды ловил, да. Случалось. Помню, ехал я как-то из города, в смысле возвращался домой из оперы. Да вот, мы с женой и ездили в прошлом месяце, помнишь, Танюша? Как раз на открытие сезона повезло попасть.

– И что?

– Я тебе еще на Терентия Макова показал, когда мы проехали мимо него – дескать, стоит под дождем и машину взглядом провожает. Тебе тоже показалось это странным, я помню!

– А я что-то запамятовала, – сморщила лоб женщина. – Нет, оперу я прекрасно помню...

Они еще с минуту совместными усилиями пытались пробудить память Татьяны, а затем Старобаев махнул рукой и продолжал:

– Словом, Маков стоял на обочине в плаще с мрачным видом, словно мы прибыли не к себе домой, а в гости. Кажется, он зловеще усмехнулся, но свет фонаря был не очень ярким... Точнее, стоял он в отдалении от него. В общем, этот человек состроил неприятную гримасу и пропал. Когда я глянул через секунду в зеркало, его уже не было, будто дождем смыло.

– Это все? – вежливо спросил шериф после некоторой паузы.

– Вполне достаточно, по-моему. Других подозрительных случаев не припомню, если вы это имели ввиду.

– Что ж, спасибо за ценную информацию.

Игорь выжидательно глянул на Татьяну, однако та, похоже, не озаботилась вопросом следователя и не попыталась припомнить случай из жизни, который мог бы указать на недоброжелателя. Судя по всему, в таких загадочных материях она во всем полагалась на мужа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.